- Эх…

Мэриджун застыла, не в силах ответить на неожиданный вопрос. Было очевидно, что её мысли не догоняют друг друга, и она отчаянно пыталась понять вопрос Виолетты.

Считались ли те, кто не соглашался с её справедливостью, злом?

- Ты ведь не можешь этого решить, правда? Есть те, кто верит в иную справедливость, чем ты, и для этих людей… по крайней мере, они сами думают, что они не ошибаются.

Враг справедливости - правосудие в другой форме.

Они не были злыми. И то, и другое может быть правильным, а может быть и неправильным. Никто не мог решить, что лучше, поэтому каждый мог верить только в свою собственную форму справедливости.

- Однако мы разные. Мы - дворяне, которые имеют привилегию решать, какая справедливость восторжествует. И похоже, что ты уже определилась со своей.

Не было никого, кто бы спросил о справедливой причине, почему дворяне, и семья герцога в данном случае, отрицают эту справедливость.

Если Мэриджун громко закричит, что тот, кто отличается от неё, ошибается, как на это посмотрят другие люди? Если её форма правосудия победит, будет ли проигравший считаться злом?

Мэриджун не ошиблась, когда дала отпор. Ей было необходимо столкнуться с этим и понять друг друга. Но это было до тех пор, пока она знала, как важно обращаться с другими людьми, даже в разгар своего гнева.

- Пожалуйста, подумай об этом. Ты должна понимать, что твоя речь сопровождается ответственностью. Подумай, прежде чем действовать.

Именно эти обязанности делали дворян достойными своего социального статуса.

Она не должна забывать о своём долге и обязанностях, потому что она была в положении, когда она могла выполнить свои желания и получить даже больше преимуществ, чем обычные люди.

- Расширь свой кругозор. Компромисс, пусть даже совсем небольшой. Если даже это неприемлемо, просто улыбнись на поверхности и выплюни яд в своё сердце.

Если Мэриджун будет настаивать на том, чтобы навязать другим свои убеждения, и придёт к выводу, что она не была неправа, то это будет конец для неё. Изображая людей, которые отличались от неё, злодеями, она однажды останется одна.

- Ты не обязана их любить. Просто прости их, чтобы позволить им стоять перед тобой.

Опрометчивое продвижение вперёд заставит её в конечном итоге быть раздавленной в будущем. Быть уколотой красивой розой не было чем-то таким, что было бы прекрасно испытать.

Мэриджун должна наточить своё оружие и быть готовой пустить его в ход, если это будет необходимо. Это был важный навык, которому отныне Мэриджун должна была научиться в высшем обществе.

- В конце концов, ты теперь - Мэриджун Ваан.

Теперь, когда Мэриджун носила это имя, она больше не могла сбежать. Её статус был подобен цепи, сковывающей ее за воротами, из которых она больше не могла выбраться. Как бы отец ни любил и ни защищал свою маленькую принцессу, как только она появлялась на людях, ей приходилось самой переходить в этот мир.

- …

Виолетта не могла понять, что выражало лицо Мэриджун, она смотрела вниз. После того как Виолетта закончила свой монолог, никто не возражал и не плакал. Мэриджун также не упрекала Виолетту за её необоснованные резкие замечания.

Виолетта закончила говорить всё, что хотела сказать Мэриджун. То, что осталось, зависело от самой Мэриджун.

- …Извини.

Если Виолетта останется там, она может помешать мыслям Мэриджун. Подумав так, Виолетта отвернулась от Мэриджун. После того, как она немного погуляла, пейзаж изменился, превратившись в яркий внутренний дворик, в котором почти не было людей, как и тогда, когда она впервые приехала сюда.

Там было не так много людей, а значит… там был кто-то ещё.

- Добро пожаловать.

- Юран…!

Юран прислонился к стене и помахал Виолетте рукой. Юран весело смеялся, и его глаза, блестевшие от отражавшегося в них солнечного света, казалось, таяли ещё более сладко, чем обычно.

Юран большими шагами приблизился к Виолетте и в мгновение ока оказался перед ней. Он коснулся её волос своей мягкой и тёплой рукой.

- У тебя холодные волосы.

- А... может быть, потому, что я стояла в тени школы.

Теперь, когда она вспомнила об этом, потому что солнце не достигает того места, воздух стал немного холодным. Хотя было не так холодно, чтобы резко изменить температуру её тела, но волосы, у которых не было нервов или кровеносных сосудов, немедленно теряли своё тепло.

Рука Юрана была немного горячей. Виолетта не знала, как долго он стоял здесь, но этого должно было хватить, чтобы жар достиг кончиков его пальцев.

Вероятно, он также слышал разговор между сёстрами Ваан.

Виолетте следовало быть более осторожной, даже если это место не пользовалось популярностью, они всё равно разговаривали на открытом месте. Это не было обязанностью Юрана следить за другими людьми, и всё же...

- Юран…

- Нн?

- …Ничего. Что ты делаешь в таком месте?

- Я искал тебя, Вио-тян. А теперь пойдём обедать!

Казалось, Юран знал, что Виолетта понимает, что он делает, но он притворился тупым, так что Виолетта просто приняла это и удовлетворилась данной ситуацией.

Расстояние между ними было таким же, как обычно. Смеющееся лицо Юрана всё ещё оставалось милым, как бы он ни вырос.

Виолетта удивилась, когда поняла, что шаги Юрана всегда шли рядом с ней и всегда оставались рядом с ней. Должно быть, прошло уже много времени с тех пор, как рост Юрана превышал её собственный. Он был на голову выше её, и поскольку длина их ног также

отличалась, его походка была, несомненно, быстрее, чем у Виолетты. Тем не менее, каждый раз, когда Виолетта смотрела, Юран, несомненно, был рядом.

- Но времени осталось совсем немного… ты ведь не поел?

- Я всё-таки хочу поесть с тобой.

- Мы ведь ничего не обещали друг другу, верно? Так что ты должен был расставить приоритеты и поесть.

- Понял, в следующий раз я постараюсь найти тебя побыстрее!

- Это не то, что я имела в виду…

Виолетта слегка надула щёки, отчего выглядела совершенно беззащитной. Возможно, это было потому, что она просто находилась в месте, наполненном напряжением, и это могло повлиять на её разум даже больше, чем она думала.

Несмотря на то, что перед ней была её младшая сестра, которая была от другой матери, но все ещё кровная родственница, та, с кем Виолетта могла фактически действовать как старшая сестра, была совершенно незнакома, друг, к которому она относилась как к младшему брату, который всегда мог снять напряжение с её плеч. Это было похоже на то, когда Виолетта была с Марин, чувство безопасности было подобно тому, как если бы её завернули в пузырь.

Вот почему она этого не заметила.

Острый взгляд, направленный на Юрана, был скрыт за золотыми локонами.

И Мэриджун, чьи щёки покраснели, когда она смотрела в спину удаляющейся Виолетты.

http://tl.rulate.ru/book/20460/752534